

Сойтаро: Уф, я наелся.

После того, как я почти почистил тарелку, я положил вилку и нож обратно на стол.

Я уже давно так много не ел. Думаю, я, возможно, съел слишком много, на самом деле. Наверное, я очень проголодался.

На самом деле я съел так много, что даже не могу пошевелиться.

Все начинает налаживаться. Если я буду есть так фантастически каждый день, может быть, жить здесь будет не так уж плохо. Я могу, по крайней мере, согласиться с Саои насчет еды.

Как только все остальные видят, что я закончил, они тоже перестают есть. У большинства из них еще оставалось много еды на тарелках, а некоторые даже не притронулись к своим.

Какая пустая трата такой вкусной еды. Можно подумать, что они чувствуют себя немного виноватыми из-за того, что Микако приложила столько усилий, чтобы сделать это.

Однако хозяйка не выказывает никаких колебаний, приказывая Микако убрать остальные тарелки.

И хотя, несмотря на то, что мне казалось, что эта еда причудливая, возможно, они так не думали, так как это то, что они едят каждый день.

Я бы предложил съесть остатки, но не думаю, что смогу уложить хоть еще один кусочек в свой желудок.

Я сижу в ленивом удовлетворении, наблюдая за работой Микако. Через некоторое время хозяйка вытирает рот салфеткой и говорит:

Мария: Тебе понравился ужин?

Сойтаро: Да, это так. Это было просто восхитительно, спасибо.

Я потираю свой полный живот жестом, выражающим мое удовлетворение.

Мария: Приятно слышать. Мы использовали много нашего секретного ингредиента.

Секретный ингредиент?

Мария: Теперь, когда с этим покончено, пришло время для главного блюда.

Сойтаро: А? Разве ужин уже не закончился?

Спрашиваю я, бросая взгляд на Микако, которая уже убирает со стола.

Мария: О нет, это была просто закуска.

Сойтаро: Извините, но я уже сыт. Мне кажется, я больше не могу есть.

Мария: Ничего страшного, тебе не нужно есть. На самом деле, ты в меню.

Сойтаро: ...А?

Сойтаро: Что это значит?

Ее слова приводят меня в замешательство.

Мария: Я имею в виду, что собираюсь лишить тебя твоей девственности. А что еще?

Сойтаро: Д-девственности?

У меня отвисает челюсть от невероятного комментария, что только что сорвался с её губ.

Я идиот, если хоть на секунду поверил, что все закончится без происшествий.

Мария: Ну-ну, не надо так удивляться. Кроме того, я думаю, ты найдешь себя более чем готовым и способным ответить на мои ожидания.

Мария: В конце концов, ты только что съел большую порцию специального блюда, которое мы приготовили для тебя...

Сойтаро: Только не говорите мне, что секретный ингредиент был...

Мария: О, я тебе скажу. Так уж случилось, что я приказала Микако подсыпать тебе в еду большое количество афродизиака.

Она объясняет беззаботно.

Этого не может быть. Это как будто очередное собеседование.

Может быть, поэтому никто больше не притрагивался к еде?

И все же я набивал рот в блаженном неведении.

Но теперь уже слишком поздно сожалеть. Я уже чувствую, как препарат начинает творить свою магию. Мой пенис образует палатку в моих штанах, и я даже не заметил.

Мария: Хехе, похоже, твой восхитительный член созрел для сбора.

Мария: Я тоже готова. Моя киска уже насквозь мокрая.

Марика: Господи, мамачка. Ты такая грязная.

Марика краснеет от слов хозяйки.

Мариса: Ой, кто бы говорил. Ты тоже промокла, я чувствую твой запах отсюда.

Марика: Эй, не говори так при Сойтаро. Я с нетерпением ждала этого, поэтому вчера вечером обошлась без мастурбации. Я ничего не могу поделать, если я немного возбуждена.

Марика и Мариса съели еду вместе со мной и, очевидно, тоже пострадали от препарата. Хотя и не в такой степени.

Прислуга тоже не исключение. Микако и Саои заерзали на сиденьях, щеки их пылали.

Мария: Теперь, когда вы все готовы, давайте побалуем себя самым ярким событием вечера.

Она с восторженным видом встает со стула, остальные члены семьи следуют ее примеру и тоже встают.

А потом леди семьи медленно начинают сближаться со мной сразу.

Мария: Первая порция свежееотжатого девственника, сейчас будет. Я не могу дождаться, чтобы увидеть, насколько она хороша на вкус. И конечно, на этот раз я буду использовать свой другой рот, хехе...

Чувствуя, что я в опасности, я встаю со своего места в попытке уйти.

Но в ту же секунду у меня подкашиваются ноги, и я падаю обратно на сиденье.

...

Сойтаро: Что происходит?

Все трое ухмыляются, глядя, как я копошусь.

Мария: Ой, я кое-что забыла упомянуть. Я также подсыпал тебе в вино немного наркотиков.

Сойтаро: Что?!

Мне сразу становится ясно, что это за наркотик. Очевидно, переедание - не единственная причина, по которой мне было трудно двигаться.

Я выпил три стакана этой дряни и расплачивался за нее. Все четыре мои конечности бессильны, и я даже не могу встать со стула.

Моя "пятая конечность", однако, так же мужественна, как и всегда. Как будто вся энергия моего тела направляется в эту точку.

Мария: Не волнуйся. Мы использовали низкую дозировку, поэтому эффект не должен длиться слишком долго.

Мария: Давайте все... начнем пир.

Она раздевается прямо передо мной.

Следуя ее примеру, все остальные в комнате тоже начинают раздеваться.

Я беспомощно смотрю, как все окружают меня в одном нижнем белье.

Саои и Микако все еще носят фартуки поверх нижнего белья, но это само по себе еще более эротично.

И конечно, не только женщины. Макото и Кеичи тоже в нижнем белье.

Из-за действия наркотика они разбивают палатки в трусах, как и я. Макото, в частности, раздулся до внушительных размеров.

Мария: Микако, Саои, положите Сойтаро на стол, пожалуйста.

Микако: Как пожелаете, мадам.

Они обе послушно следуют своим приказам, каждая занимает свою сторону, чтобы поднять меня.

Саои: Постарайся не принимать это на свой счет, Сойтаро. Я просто делаю свою работу.

Саои шепчет мне на ухо, когда поднимает меня.

Саои: И, раз-два!

Я не могу оказать сопротивление, так как они кладут меня на стол. Я как пленник, ждущий своей казни в рубильном блоке.

Мария: Избавьтесь и от его одежды тоже.

Они следуют ее инструкциям и раздевают меня.

Сойтаро: Эй, подождите минутку!

Их опытные руки взялись за работу, и я в мгновение ока оказался совершенно голым.

Сойтаро: Ааа...

Мой эрегированный пенис выставлен на всеобщее обозрение. Мне так стыдно, что хочется умереть.

Я даже не могу пошевелить руками, чтобы прикрыться из-за действия наркотика.

Мариса: Посмотри на себя, ты уже тверд как скала. Ну что за похотливая псина.

Марика: Вокруг члена, который вот-вот потеряет девственность, всегда витает какая-то меланхолия. Я люблю это.

Марика: Его чистый член вот-вот будет осквернен и лишен девственности. Это своего рода позор, правда. Хотела бы я быть той, кто заберёт его девственность...

Мария: Извини, но я единственная, кто может это сделать. Это моя привилегия как матери семейства.

Она забирается на стол и садится на меня верхом.

Мария: А вот и я. Ладненько, я буду твоим партнером в этом важном событии.

<http://tl.rulate.ru/book/4171/122028>